

УДК 342
ББК 67.0в6

Lanovoy Vadim Gennadyevich,
adjunct of Belgorod Institute of Law,
senior investigator of the investigation department
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in Trunovskiy district of Stavropol Territory,
Belgorod,
E-mail: vadim.lanovoy@mail.ru

Лановой Вадим Геннадьевич,
адъюнкт Белгородского юридического института МВД России,
старший доцент
ОД ОМВД России
по Труновскому району Ставропольского края,
г. Белгород,
E-mail: vadim.lanovoy@mail.ru

КРАТКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА К ТИПОЛОГИИ ГОСУДАРСТВ

BRIEF CRITICAL ANALYSIS OF THE CIVILIZATION TYPOLOGY OF THE STATES

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state.

В статье проводится анализ теории культурно-исторических типов, цивилизационной типологии как метода научного исследования в контексте преодоления онтологических, аксиологических, гносеологических проблем процесса познания в широком научном контексте, с различных мировоззренческих позиций. Исследуется проблема истинности знания о предмете и объекте исследования. Дается определение категории «культурно-исторический тип» с позиции цивилизационного и формационного подхода к изучению государственно-правовых явлений. Автором предлагается исследование феномена государства с различных онтологических оснований, в контексте сложного механизма эволюционного саморазвития мироздания, природы, общества, детерминирующих его факторов, с освоением новых историко-философских категорий.

The article analyses the theories of cultural-historical types, civilization typology as a method of research in the context of overcoming the ontological, axiological, epistemological problems of the learning process in the general scientific context, from different ideological positions. The issue of the truth of knowledge about the subject and the object of study is examined. Definition of the category «cultural-historical type» is given from the position of the formational and civilization approach to the study of the state-legal phenomena. The author proposes the study of the phenomenon of the states from different ontological foundations, in the context of a complex mechanism of evolutionary self-development of the universe, nature, society, its determining factors, developing the new historical and philosophical categories.

Ключевые слова: культурно-исторический тип, общество, государство, исторический материализм, цивилизационная типология, истина, генезис познания, пространство, время, хронотоп, личность.

Keywords: cultural-historical type, society, state, historical materialism, civilization typology, truth, genesis of cognition, space, time, chronotope, personality.

В конце XX века в отечественной теории и истории государства и права в изучении института государства стала широко применяться цивилизационная типология. Считается, что это наиболее совершенная методология изучения государственно-правовых феноменов, эффективно преодолевающая упрощенный подход к проблеме, присущий формационной теории исторического материализма, и позволяющая «... различать не только противостояние классов, социальных групп, но и сферу их взаимодействия на базе общечеловеческих ценностей, не только проявление классовых противоречий, но и общность духовных принципов, пронизывающих все поведение людей в различных областях человеческой деятельности» [1, с. 96].

Степень изученность проблемы. Фактически на всех этапах развития науки типология государств вызывала и вызывает немало дискуссий. В эпоху античности данный вопрос затрагивался в трудах Платона, Аристотеля, Полибия. В эпоху патристики классификацией государств занимались А. Аврелий, Ф. Аквинский. В эпоху Возрождения данная проблематика отражена в трудах Н. Макиавелли, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Б. Спинозы, Ш.-Л. Монтескье. В эпоху классической и неклассической науки типологией государств занимались Э. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, отечественные ученые Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, Е. Н. Трубецкой. В начале XX века формулируются цивилизационные теории А. Тойнби, О. Шпенглера. В советское время Л. Н. Гумилев разработал теорию этногенеза и т. д. Сегодня развитие цивилизационной теории находит своей отражение в трудах отечественных ученых В. С. Нарсеянца, В. А. Четвернина, Г. В. Назаренко, Ю. К. Краснова. Однако большинство научных проектов в русле данной концепции объединяет идея взаимодополнения двух существующих типологий.

Актуальность исследования. В условиях объективных глобализационных процессов в изучении государств необходимо конструирование широкомасштабных теорий цивилизаций. Изучение истории развития цивилизационного подхода позволяет сделать вывод, что сама концепция культурно-исторических типов переживает кризис. Понятия «цивилизация» и «формация» четко не формулируются

и не разграничиваются. В процессе познания наблюдается тенденция смешивать цель и средство ее достижения.

Целями и задачами исследования является пересмотр современной цивилизационной методологии в изучении истории государства и права. Критический анализ концепции культурно-исторических типов в более широком научном контексте с различных мировоззренческих позиций. Выведение современных исторической и юридической науки на новый теоретический уровень преодоления онтологических, аксиологических, гносеологических проблем процесса познания. Что позволит в дальнейшем в изучении политико-правовых феноменов уйти от ограниченного круга проверенных и оправдавших себя теорий, методологий, открыть и закрепить новые критерии и подходы в типологии государства, государственности, раскрывать их сущность, значимость, проблемы.

Научная новизна исследования. Автором предлагается исследование феномена государства с различных онтологических оснований в контексте сложного механизма эволюционного саморазвития мироздания, природы, общества, детерминирующих его факторов, с освоением новых историко-философских категорий. В новом контексте восприятия философского обоснования устройства мироздания, переосмысления категорий «пространства» и «времени». Ведь истинным будет то знание, которое наиболее полно выражено с позиции общенаучной значимости, соответствующее общечеловеческим ценностям.

Теория культурно-исторических типов появляется на стыке условных границ классической и неклассической науки. Первая отстаивала идеалы независимого от субъекта познания объективного знания об окружающей действительности на основе строгой детерминированности явлений окружающей действительности, создавала одну целостную картину мироздания. Именно такие философские основания эпохи классической науки как чистая объективность и абсолютная определенность научного знания легли в основу возникновения и последующего господства эволюционистских моделей общества, трактовавших социальное развитие в духе идей линейного прогресса. Для неклассического этапа развития науки характерно относительное восприятие истинности научного познания, допускаются принципиально новые стратегии исследований, появляются методологические проекции естествознания на социальную сферу. Абсолютно противоположные теоретические описания реальности сосуществуют, давая многообразие научных картин мира. Именно в это время появляется антиэволюционистская модель истории государств, обществ, цивилизаций, сформулированная в виде теории культурно-исторических типов отечественным ученым Н. Я. Данилевским.

Основной частью научной критики цивилизационного подхода является мировоззренческое обоснование закономерностей эволюции общества, государства, выражающееся в религиозных или иных философских взглядах авторов. С данной точки зрения в основу познания на первое место ставится религиозное сознание человека, где божественный Абсолют является онтологическим основанием гносеологии. Христианское миропонимание обосновывает генезис этноса, общества, государства от рождения до смерти, который воспринимается как божественное предопределение.

След упоминания о цикличном развитии человечества можно найти в Деяниях Апостолов, где говорится об определенном временном интервале жизни разных народов: «От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» [2]. А. Тойнби, к примеру, описывает исторические процессы через призму религиозного общественного самосознания как действия динамической системы «вызовов» и «ответов», диалога Создателя и человека [3, с. 178–208]. Где Бог в итоге полностью заменяет индивида, «...как действующее лицо истории» [4, с. 32–38.]. В отличие от концептуальных религиозных взглядов А. Тойнби, Н. Я. Данилевского, у историка советской эпохи Л. Н. Гумилева в основе эволюции общества находится развитие контактирующих между собой этносов как части взаимосвязанной системы мироздания — космос и биосфера Земли. Данная космологическая концепция описывает стадии саморазвития общества, государства от их рождения до умирания. Учитывая вышеизложенное, нельзя игнорировать тот факт, что концепция цикличности развития цивилизаций однозначно подразумевает смерть самого общества как в физическом, так и духовном смысле. Безусловно, такие идеи формируют пессимистический взгляд на историческое развитие, отсутствие цели и смысла жизни человека, иррациональное восприятие и оценку окружающей действительности. Идеалистическая философия и основанная на ней цивилизационная типология вытесняют научно-теоретическое, эмпирическое содержание сущности изучаемого явления, постулируют неспособность индивида рационально интерпретировать получаемые знания о вещи. Некоторые современные исследователи прямо ставят вопрос: «Не является ли цивилизационная теория плодом «...произвольных философских спекуляций, связанных с верованиями определенных историков и философов?»» [5, с. 119]. По мнению автора в основе таких взглядов находится материалистическое обоснование закономерностей исторических процессов. Такая критика состоятельна лишь отчасти, так как по своей сути представляет собой полемику разрешения основных вопросов философии о познаваемости мира, первичности материи или сознания [6, с. 346]. С позиции материализма сознание понимается как форма отражения бытия, что с идеалистической точки зрения входит в конфликт с интенциональной установкой описания объективной реальности. Гипотетичность естественной причинности развития такой сложной системы, как цивилизация — общество — государство — человек, всегда будет оставаться многомерным предметом познания обществознания. Идеалистическое обоснование цивилизационной концепции учитывает как объективные, так и субъективно-сознательные предпосылки возникновения, развития, становления, гибели обществ. Религиозно-философские, идеологические взгляды того или иного автора позволяют увидеть ментальную общность социального генезиса, наполнить восприятие событий, явлений индивидуальностью, заполнить пустоту онтологических, гносеологических, аксиологических обоснований сущности изучаемого явления. Ведь исторический процесс как часть глобальной эволюции биосферы в некоторой степени представляет собой предопределенное, управляемое развитие

человечества. С позиции цивилизационного подхода история общества, государства и права проходит через внутренний мир человека, опосредуется индивидуальным и общественным сознанием. Критерии оценки результатов процесса познания всегда носили, носят и, безусловно, будут носить субъективный характер. Само изучение исторических процессов ограничено идентичной их повторяемостью на каком-то физическом периоде жизни исследователя, что ставит невозможным подтверждение или проверку той или иной гипотезы эмпирическим путем. Человек, являющийся субъектом познания, одновременно является частью такой сложной системы, как человеческое общество, рассматриваемой в качестве объекта исследования. Авторами по-разному понимаются и оцениваются причинно-следственные связи одних и тех же событий, государственно-правовых явлений, так как в основе восприятия и адекватной оценки объективной действительности лежат различные научные, культурные, идеологические установки, ценности, социальные стереотипы поведения. Данная гносеологическая проблема истинности разрешается исключительно с различных философских мировоззренческих позиций. Цивилизационный феномен полностью не подвластен личности, он эволюционирует посредством совокупного жизненного опыта всего общества, во всех его социально-экономических и культурно-духовных проявлениях. Возникает невидимый, но внутренне осязаемый познавательный барьер между конкретными научными сведениями, историческими фактами и осознанием их смысла [7, с. 13–15], [8, с. 76–80]. Считается, что цивилизационные теории, созданные различными авторами, проводят демаркационную линию между логически познаваемыми общими и частными явлениями, обозначают проблему и не дают объективного истинного знания о вещи. Действительно, с позиции ведущей научной парадигмы, гносеология цивилизационной типологии, в особенности связанная с религиозным измерением, выглядит противоречивой и антинаучной. Но это лишь на первый взгляд. Думается, что в целом это наследие классической европейской научной рациональности, позитивистских и прагматических концепций, сформированных в период перехода от классической к неклассической науке. Безусловно, теория культурно-исторических типов к изучению истории, государственно-правовых феноменов в чистом виде не может претендовать на исключительную универсальность. В то же время нельзя не согласиться, что сложный и многогранный процесс познания окружающей действительности в большей части зависит именно от уровня духовно-культурного, образовательного, идеологического содержания личности. Ведь истинным, как бы то ни было, признается полученное через «призму» совокупных субъективных оценок знание о вещи, соответствующее ее внутреннему и внешнему содержанию. А «...степень познаваемости бытия определяется степенью единства с ним» [9, с. 174]. Что касемо самой теории культурно-исторических типов в ее первоначальном виде, то следует отметить, что данная концепция появляется в эпоху массового внедрения различных политических и социальных теорий универсализма, прежде всего, «европоцентризма», согласно которым у истоков цивилизации стоят страны Европы. Данный научно обоснованный

взгляд на историю человечества бросил «...вызов всем великим национальным и духовным традициям человечества» [10, с. 7]. Именно идеи Н. Я. Данилевского стали первой научно обоснованной критикой европоцентристской модели мировой цивилизации. В основе теории культурно-исторических типов лежат пять законов исторического развития. Во-первых, культурно-исторический тип образуется из этноса, группы этносов, использующих в общении один язык или семантически близкие диалекты. Во-вторых, политическая независимость является основой цивилизационного общественного образования. В-третьих, каждое общество развивается исключительно самостоятельно при опосредованном влиянии на нее предшествовавших или существующих социальных образований. В-четвертых, уровень развития цивилизации зависит от разнообразия этнографической составляющей культурно-исторического типа. В-пятых, период расцвета самой цивилизации всегда гораздо короче периода ее формирования и становления [11, с. 90–92]. Данная концепция идет в разрез с историко-софскими взглядами как в эпоху ее появления, так и сегодня. Общественное знание практически на всех этапах развития науки стремится к изучению идеализированных, абстрактных социальных конструкций. В отличие от них теория культурно-исторических типов претендует на описание реального положения вещей в исторических процессах развития общества, государства. В целом критика учения Н. Я. Данилевского развивается в двух направлениях: с точки зрения научности исторических фактов, с позиции нравственности и этики. Со второй точки зрения приравнивание культурно-племенной группы, к которой принадлежит тот или иной индивид, группа индивидов, ко всей цивилизации занижает нравственные требования самого человека по отношению к себе подобным [12, с. 411]. То есть в политико-правовом аспекте частное превалирует над общим. Следовательно, логика развития социальных отношений с позиции теории культурно-исторических типов приводит к утверждению национализма, этнической и межрасовой вражде. По мнению автора, это логически верное, научно обоснованное заключение на практике оказалось несостоятельным, так как новая и новейшая история человечества доказали обратное. Теория Н. Я. Данилевского, да и других представителей цивилизационной концепции истории, не породила националистических и шовинистских взглядов в обществе. А вот идеи европейской исключительности начала XIX века дали плоды в виде англо-саксонского расового превосходства, фашизма XX века, русского троцкизма, современного американизма.

С научной точки зрения из пяти законов теории культурно-исторических типов, как правило, критике подвергаются первый и третий. Думается, что остальные постулаты носят исключительно эмпирический характер, по своему сущностному содержанию они универсальны и могут трактоваться однозначно фактически без какого-либо урона для самой концепции на различных временных этапах развития науки. Критику вызывает определение культурно-исторического типа посредством общности только лишь одних языковых форм общения. Например, европейскую цивилизацию никак нельзя считать образованием лингвистически близких народов. Сугубо субъективный характер понимания

сущности категории «культурно-исторический тип», отсутствие в науке общезначимых критериев его определения являлось и является научной проблемой общественно-знания. Существующий плюрализм взглядов отрицательно сказывается на восприятии цивилизационной типологии как эффективного метода научного исследования. Автор полагает, что под культурно-историческим типом нужно понимать этнос, группу этносов, характеризующихся совокупной ментальной общностью, предающей им уникальность и особенность типа социально-экономического развития, которая отражается в языке, морали, правосознании, духовно-религиозных, идеологических взглядах, в наиболее значимых для общества формах жизнедеятельности. Критикуя исторический закон Н. Я. Данилевского о непередаваемости культурных начал, следует заметить, что «... движение истории состоит главным образом в этой передаче» [12, с. 410]. Изолированное развитие культурно-исторического типа в чистом виде возможно лишь отчасти, что подтверждается общим ходом эволюции человечества. В. С. Соловьев пишет: «Теория отдельных культурно-исторических групп идет в разрез с общим направлением всемирно-исторического процесса, состоящего в последовательном возрастании (экстенсивном и интенсивном) реальной (хотя наполовину безотчетной и невольной) солидарности между частями человеческого рода» [12, с. 410]. С критической точки зрения всегда воспринималась и воспринимается применяемая Н. Я. Данилевским в изучении истории статическая естественная систематика. Неоспорим тот факт, что сами культурно-исторические типы существовали не всегда и трансформировались в процессе эволюции. То есть сама цивилизационная типология со временем видоизменяется. Поэтому сложно говорить о постоянстве и универсальности критериев методологии естествознания для систематики социальных процессов. С научной точки зрения для использования теории культурно-исторических типов в изучении государственно-правовых феноменов правильнее было бы определить пространственно-временные границы ее применения. Использование такой методологии в чистом виде в общественных науках всегда будет подвергаться критике, в особенности в дисциплинах, изучающих историю, государственные, общественные и правовые феномены. В то же время сложившаяся на основе объективности знания, абсолютной определенности научных понятий, суждений, теорий естествознания методика по существу отходит от осмысления таких категорий, как время и пространство в восприятии того или иного исторического факта. В отличие от социально-гуманитарных наук в естественных науках невременность объекта и предмета познания является одним из основных условий истинности в преодолении релятивизма. Исследуемое явление неотличимо по основным своим параметрам как в прошлом и настоящем, так и в будущем. Историчность как сущность изменения критериев познания во времени и пространстве рассматривается в качестве категории только в общественных науках, философии. Жизненная реальность многомерна, многообразна, состоит, как правило, из вероятностно предопределенных событий, причинно-следственные связи между которыми относительно из-за отсутствия абсолютной идентичности повторяемых

социальных процессов. Сама история любого этноса, государства четко индивидуализирована, уникальна, представляет собой бесконечное изменение и развитие поколений. Сложность познания эволюции общества заключается в том, что воздействию мировоззренческих и иных установок подвергается само содержание научного открытия. С его помощью не только объясняется сущность бытия, но также появляется возможность видоизменить как угодно те или иные социальные структуры, отношения, логику восприятия и оценку окружающей действительности, событий, фактов. Здесь само содержание знания о предмете одновременно является не только частью нравственно-идеологической позиции исследователя. Оно опирается на философское описание устройства мироздания как единства материи, энергии, пространства и времени. Следовательно, при использовании цивилизационной типологии как метода познания в настоящее время необходимо заново переосмыслить содержание двух последних понятий с позиции новых представлений о научной методике в социально-правовом и гуманитарном контексте. Таким образом, чтобы объективно и реально оценить содержание теории культурно-исторических типов Н. Я. Данилевского необходимо освоить историко-философскую категорию «хронотоп», сущностным содержанием которой является конкретное единство пространственно-временных характеристик для конкретной ситуации [13, с. 406]. Хронотоп — это динамическое единство культурно-исторических и ценностных смыслов жизни общества, где пространство и время понимаются как онтологические формы реальности [14, с. 121–122]. То есть какой-то исторический факт, государственно-правовое явление, имевшие место в определенный промежуток времени, при изучении не только идеализируются и рассматриваются как абстрактные конструкции, но и наделяются характерными только для них ментальными характеристиками. К ним можно отнести не только сознательные духовно-культурные аспекты развития общества, но и качественное состояние социальных институтов, взятых в их единстве, исторической преемственности и постоянстве, с учетом национальной самобытности, которая обеспечивает их воспроизводство в различные исторические периоды. В таком контексте восприятия пространства и времени развитие теории культурно-исторических типов будет проходить с учетом индивидуализированных аспектов единства глобального исторического процесса, логики развития различных по своему внутреннему содержанию социальных систем. Цивилизационная типология будет гармонично впитывать в себя не только идеалы естественных наук, но и богатейший опыт гуманитарного знания об обществе, художественное восприятие и оценку окружающей действительности.

В **заключении** можно сделать обобщающий вывод, что критика цивилизационного подхода к изучению общественных, государственных, правовых феноменов представляет собой противопоставление, борьбу существовавших и существующих теоретических научных концепций, мировоззренческих взглядов на общий ход истории человечества, эпистемологические обоснования которых представляют собой субъективную точку зрения автора, постулируемую как универсальную интерпретацию особенностей

изучаемого явления. В современном общественном сознании новая концептуальная критика фактически не появляется. Как правило, в ее основу кладутся переосмысленные доводы предшественников, в особенности В. С. Соловьева. Сегодня теория культурно-исторических типов привлекает внимание многих исследователей, так как придает историческим, юридическим наукам совершенно иной

вид. С ее помощью изучение цивилизации рассматривается как многомерное развитие человечества во времени и пространстве с учетом ее основных видоизменяющихся форм жизнедеятельности: этнической, духовной и социально-политической. Каждое общество, государство рассматриваются как ценности в себе, для которых возможны различные пути развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Учебник. 3-е изд. М., 2008.
2. Библия. Синодальный перевод. М. : Виссен, 2013.
3. Тойнби А. Постижение истории. М. : Прогресс, 1996.
4. McNeill W. H. Some Basic Assumptions of Toynbee's «A Study of History» // The Intent of Toynbee's History. Chicago, 1961. P. 32–38.
5. Ионов И. Н. Теория цивилизаций и эволюция научного знания // Общественные науки и современность. 1997. № 6.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 5. М., 1987.
7. Рашковский Е. Б. Личность как облик и самостоянье // Одиссей: Человек в истории. Личность и общество. М. : Наука, 1990. С. 13–15.
8. Гуревич А. Я. Еще несколько замечаний к дискуссии о личности и индивидуальном в истории культуры // Одиссей: Человек в истории. Личность и общество. М. : Наука, 1990. С. 76–90.
9. Лекторский В. А. Познание в социальном контексте. М., 1994.
10. Нарочницкая Н. Л. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2004.
11. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
12. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1990.
13. Микешина Л. А. Философия науки. М., 2005.
14. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М., 1986.

REFERENCES

1. Hropanik V. N. Theory of state and law. Textbook. 3rd edition. M., 2008.
2. The Bible. M. : Wissen, 2013.
3. Toynbee A. Comprehension of history. M. : Progress, 1996.
4. McNeill W.H. Some Basic Assumptions of Toynbee's «A Study of History» // The Intent of Toynbee's History. Chicago, 1961. P. 32–38.
5. Ion I. N. Theory of civilization and the evolution of scientific knowledge // Social Sciences and modernity. 1997. No. 6.
6. Philosophical dictionary / edited by I. T. Frolov. Ed. 5. M., 1987.
7. Rashkovsky E. B. Personality as appearance and self-identity // Odyssey: a man in the history. Personality and society. M. : Science, 1990. P. 13–15.
8. Gurevich A. Ya. A few more comments to the discussion of the personality and the individual in the history of culture // Odyssey: a man in history. Personality and society. M. : Science, 1990. P. 76–90.
9. Lecture V. A. Cognition in a social context. M., 1994.
10. Narochnitskaya N. L. Russia and Russian in world history. M. : International relations, 2004.
11. Danilevsky N. I. Russia and Europe. M., 1991.
12. Soloviev V. S. Works: in 2 v. V. 2. 1990.
13. Mikeshina L. A. Philosophy of science. M., 2005.
14. Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics / Literary-critical articles. M., 1986.

Как цитировать статью: Лановой В. Г. Цивилизационного подхода к типологии государств // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 271–275.

For citation: Lanovoy V. G. Brief critical analysis of the civilization typology of the states // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 271–275.